

ВЛИЯНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСТКА

Статья посвящена описанию результатов социологического исследования, в ходе которого была выявлена зависимость между уровнем стабильности/нестабильности семьи подростка и его ценностными ориентациями.

Ключевые слова: стабильность семьи; ценностные ориентации; социализация подростка.

Сложность социальных изменений неизбежно отражается на становлении массового сознания различных социальных групп и, в частности, молодежи. Подростковый возраст – это период интенсивного формирования ценностной системы, жизненных ориентиров на будущее. Ценностные ориентации являются одними из ключевых качеств личности, определяющих ее направленность и задающих модель поведения в различных жизненных ситуациях. По мнению исследователей, непротиворечивая система ценностных ориентаций выступает «...важной предпосылкой успешной самореализации человека в будущем... и лежит в основе формирования жизненных целей и планов» [1. С. 45].

Система ценностей, которыми человек руководствуется в течение жизни и которые предшествуют выбору целей, формируется в начале жизненного пути (в детстве). Ценностные ориентации позволяют человеку «вписаться» в процесс самоопределения, т.е. в процесс выбора. «Храниться» ценности могут в различных компонентах самоопределения: и в социальной, и культурно-семантической, но в момент соотношения этих хранящихся ценностей с поступками задействуются и две другие компоненты: метафизическая и экзистенциальная. Метафизическая компонента самоопределения «отвечает» за выбор смыслового содержания, а экзистенциальная позволяет приспособить внешние социокультурные ценности к собственному существованию конкретного человека. Ценности проявляются, обнаруживаются либо как метафизический, либо как экзистенциальный голос, а возможно, и как целый хор. И здесь нет четко сформулированных кем-то предписанных указаний, человек часто не может их артикулировать, точно воспроизвести, создано лишь само присутствие этих ценностей.

Но не все внешние ценности обретают присутствие в нас, в акте сознания; из всего спектра ценностей человек выбирает «значимые» для себя, причем механизм отбора значимых для конкретного человека ценностей описывается чаще всего посредством рассмотрения влияния другого, действия которого индивид одобряет или согласен с ними. Чтобы человек следовал ценностям другого, других, они, в свою очередь, должны предоставить «легитимацию, или доказательства» того, что их совету следует предпочесть совет неких еще других. Такими легитимациями являются, прежде всего, традиции – ценности, проверенные временем.

Формирование этой важной составляющей личности происходит в процессе социализации и, прежде всего, под влиянием семьи. Этап первичной семейной социализации имеет существенную особенность: ребенок тесно эмоционально связан со своими родителями, поэтому он с неизбежностью присваивает их представ-

ления о мире, их поведение и ценности. Социализация является двусторонним процессом (индивид, через роли интегрируясь в социальные группы, встраиваясь в социум, может впоследствии оказывать влияние на создание новых ценностей и стандартов поведения), для общества важно, как будет проходить процесс формирования личности подростка, ведь это впоследствии может отразиться на социальной ситуации в целом.

В процессе социализации наиболее важным этапом является детство. Именно на этом этапе первичной социализации ребенок усваивает ценности и установки родителей, поэтому ценностные ориентации подростка существенно зависят от типа семьи, в которой осуществляется их усвоение.

В настоящий момент в семье происходят существенные изменения в плане перераспределения супружеских ролей, характера ухода за детьми, их воспитания и т.д. В России эти изменения характеризуются, в первую очередь, постепенным разрушением стабильности семьи (рост числа разводов, катастрофическое снижение рождаемости, насилие в семье и т.д.). Исследователи связывают эти изменения с отделением из семейных практик производственной деятельности и вовлечением женщин в общественную, социальную жизнь (слабый пол скорее ориентирован на карьеру, а не на семейные ценности), также с появлением большого количества семей с двойной занятостью, неполных, неблагополучных, что, в свою очередь, сказывается на самовоспроизводстве комплексов традиционализации, прагматизации и т.д. (т.е. на процессе формирования ценностных ориентаций современных подростков).

Научная область данного исследования – социология семьи. В настоящий момент выделяются три основных подхода к изучению семьи: структурно-функционалистский, биографический и социально-символический. Данное исследование опиралось на структурно-функционалистский подход, представители которого анализировали семью с позиций ее функций и социальных потребностей. Основоположники данного направления (П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон) рассматривали семью как стабильный элемент общественного развития, тесно связанный своими функциями с обществом.

При описании функций семьи большинство авторов разделяют их на основные и неосновные. Под основными понимаются функции, выполняемые всеми семейными группами к ним, наряду с такими базовыми, как репродуктивная и экономическая, относится и функция социализации. Благодаря процессу социализации, ребенок, усваивая традиционалистские представления, ценности профессионализма и деловой активности, модели поведения, формируется как личность и самоопределяется.

Социологические исследования подтверждают, что различные характеристики семьи выступают в роли факторов самоопределения подростков. Так, одним из факторов, влияющих на образовательные намерения школьника, является уровень образования его родителей. Разумеется, семья, ее традиции, социальный статус и уровень жизни влияют не только на выбор профессии и образования подростка; она представляет важное условие самоопределения личности в целом. Именно семейные ценности являются тем источником, откуда подросток черпает уверенность; находит ресурсы для выстраивания собственных планов и проектов, а зна-

чит, приобретает способность адаптироваться к социальным условиям.

Как показывают результаты ежегодного мониторинга планов и намерений выпускников школ Томской области, проводимого Центром профориентации и психологической поддержки населения (г. Томск), выявлена зависимость образовательных намерений выпускников школ от уровня образования их родителей. С ростом родительского уровня образования заметно увеличивается доля опрошенных школьников, ориентированных в своем выборе на получение высшего образования (рис. 1).

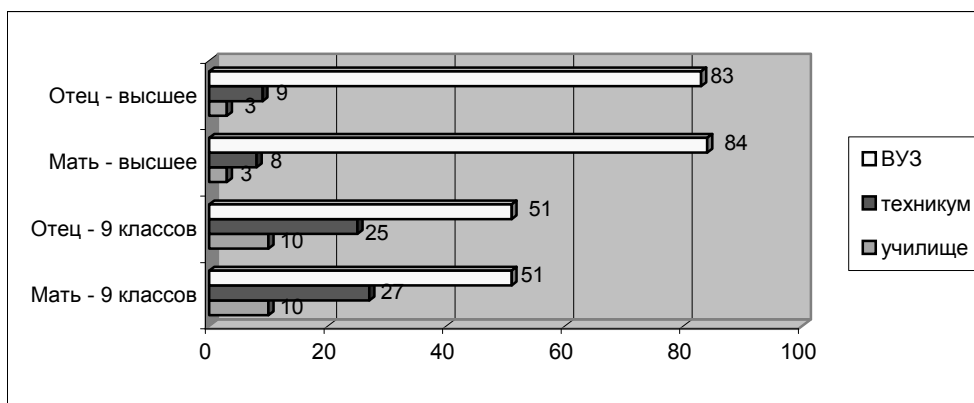

Рис. 1. Зависимость образовательных намерений выпускников школ от уровня образования родителей, %

Если количество поступающих в вуз старшеклассников, чьи родители имеют высшее образование, составляет 84% (от числа опрошенных), то со снижением уровня образования родителей уменьшаются притязания подростков относительно поступления в вузы (в группе опрошенных, чьи родители имеют только 9 классов, желающих получить высшее образование заметно ниже — 51%).

Однако вернемся к проблемам стабильности семьи. Отечественные исследователи (А.И. Антонов, С.И. Голод, Т.А. Гурко, А.Г. Харчев и др.) связывают актуальность этой проблемы с изменениями в самой семье, ведущими к разрушению ее стабильности (повышение числа разводов, снижение рождаемости, неудовлетворенность браком и т.д.). Хотелось бы отметить, что не выработано общей системы координат для анализа проблем стабильности семьи. Одни исследователи различают понятия стабильности и устойчивости, другие используют их как синонимы. Для ряда авторов стабильная семья и благополучная семья — равнозначные понятия. Анализируется как внешняя стабильность семьи (ее устойчивое положение в обществе, по отношению к другим социальным институтам), так и внутренняя (семейный уют, общность семейных интересов, взаимная забота), т.е. акцент делается на социально-психологические характеристики. Несмотря на тот факт, что исследователи пытаются преодолеть разногласия и определить список индикаторов стабильности семьи, общей универсальной системы показателей так и не выделено.

Например, отечественные основатели концепции социологии семьи (А.Г. Харчев и М.С. Мацковский) утверждали, что основой семейной стабильности явля-

ются ценности морального характера и в первую очередь — любовь между супругами и общая ответственность за воспитание детей [4]. Другой исследователь — Ю.А. Гаспарян — говорит о том, что развитие стабильности семьи может укрепить духовную составляющую российского общества, и главным здесь является передача общечеловеческих ценностей от поколения к поколению [5]. Э. Виноградская, рассматривая вопросы формирования стабильности семьи, выделяет основной ее источник — любовь и понимание между супругами, а также настаивает на том, что без стабильной семьи невозможна социализация вообще [6].

Наиболее аргументированно и подробно проблема семейной стабильности представлена в работе известного отечественного социолога С.И. Голода «Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты». На основе ряда эмпирических исследований, направленных на изучение стабильности брака, автор выявил, что неудовлетворительная брачная реальность «способствует идеализации детоцентризма», т.к. супруги связывают выход из конфликтной ситуации с исполнением долга по отношению к детям. Для С.И. Голода удовлетворенность браком — самый важный показатель стабильности семьи, а показатель удовлетворенности — это взаимодействие супружеских ценностей [2].

Автор выделяет три типа ценностей: адаптация, интимность и супружеская автономия. Первая из них — это ценностная система активных и направленных действий индивида, способствующих не только поддержанию динамического равновесия в конкретных социальных условиях, но и обеспечивающих возможность эволюции при их изменении. Интимность — это совокупный показатель удовлетворенности, сконструирован-

ный из четырех тесно связанных элементов (симпатии, расположенность, признательность и эротическая привязанность). И, наконец, супружеская автономия, которая выражается в выходе интересов супругов за рамки супружества и признании регуляции эмоциональной деятельности не внешними предписаниями, а индивидуальными особенностями личности, его ценностными ориентациями. Таким образом, по мнению С.И. Голода, полный набор ценностей соответствует браку с высокими показателями супружеской удовлетворенности, а следовательно, и с высоким уровнем стабильности.

В целом можно сделать вывод, что социализация (как процесс усвоения ценностных ориентаций) занимает центральное положение в процессе семейной жизни, поскольку рассматривается как действенный инструмент социального сплочения и солидарности индивидов.

В нашем исследовании была представлена попытка описания трансформации конкретных ценностных ориентаций в условиях нарушения стабильности семьи. Были опрошены школьники 9–11-х классов одной из школ г. Томска весной 2008 г. В качестве основных показателей стабильности семьи были выделены следующие. Во-первых, наличие нескольких поколений в семье (более двух), наличие супружеской пары и воспроизводство мужских и женских ролей. Во-вторых, закрепленный социальный статус и определенный материальный уровень достатка, включающий стабильный доход, наличие семейных сбережений и т.д. И, в-третьих, многоуровневая семейная коммуникация, в процессе которой формируются семейные ценности: определенные совместные действия (работа или отдых,

праздники, увлечения и т.д.), их наличие и легитимность для всех членов семьи.

В ходе анализа данных выделены два индекса: «уровень стабильности» и «уровень нестабильности» семьи респондентов. После подсчета было проведено сравнение индексов (максимальный балл индекса равнялся восьми). Если первый индекс оказывался существенно больше второго, то семья опрошенного школьника расценивалась как семья с высоким показателем стабильности, соответственно, в противоположной ситуации семья относилась к нестабильной. В результате установлено, что значительная доля (59%) семей опрошенных имеет высокий показатель стабильности, 19% – средний и оставшиеся 22% – низкий. (Низкий уровень стабильности семьи приравнивается в данном случае, к ее нестабильности.) Далее, ценностные предпочтения подростков были объединены по категориям: материальные и духовные ценности. После этого каждая из подгрупп семей сравнивалась на наличие корреляции тех или иных ценностей внутри образованных групп (рис. 2). В целом, как видно из диаграммы, для подростков характерен приоритет духовных ценностей над материальными независимо от уровня стабильности или нестабильности семьи. Однако при тщательном анализе и конкретизации элементов ценностных систем было выявлено влияние уровня стабильности семьи на выбор подростками тех или иных жизненных предпочтений. Диаграмма, представленная на рис. 3, позволяет наблюдать корреляцию между иерархией ценностных ориентаций подростков и уровнем стабильности/нестабильности их семей.

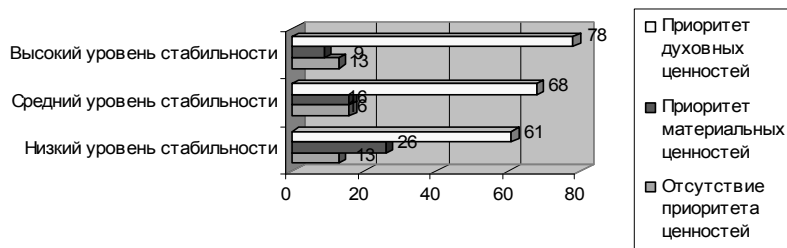

Рис. 2. Приоритеты ценностей в зависимости от уровня стабильности семьи, %

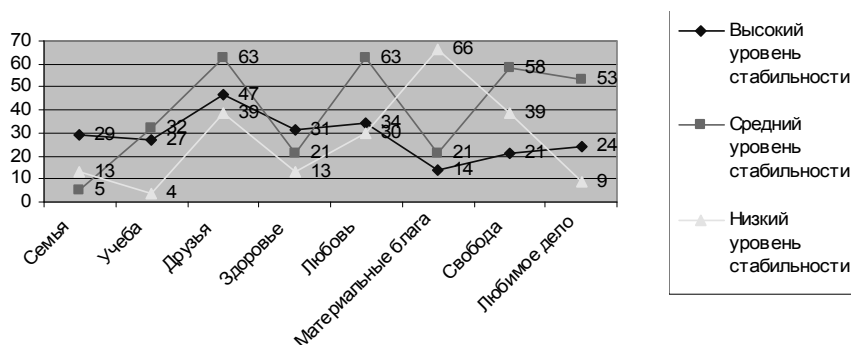

Рис. 3. Ценностные предпочтения подростков в зависимости от уровня стабильности семьи, %

Рис. 3 демонстрирует, что хотя кривая приоритетов ценностей во многом повторяется у подростков из различных семей, но наблюдаются серьезные отличия по степени значимости той или иной ценности. Так, зна-

чимость самой семьи более чем в два раза оценивается опрошенными из стабильных семей выше, определенно чаще они называют такие ценности, как друзья, здоровье, любовь.

Кроме этого, школьники из семей с высоким уровнем стабильности в значительной степени ориентированы на учебу. Если только 4% респондентов из семей с низким уровнем стабильности указали на данную ценность, то в группе с высоким уровнем стабильности – 32% (т.е. в восемь раз больше). Высоки расхождения и по категории «любимое дело»: так, каждый четвертый подросток из благополучной семьи считает занятия интересным делом приоритетной ценностью в своей жизни, а из нестабильной таких только 9%. И лишь материальные блага расцениваются большинством подростков (66%) из нестабильных семей как наиболее важная ценность (для сравнения: среди респондентов из стабильных семей материальное благополучие привлекательно лишь для 14%, т.е. почти в пять раз меньше). Продолжить перечень непозитивных характеристик нестабильной семьи можно с помощью такого показателя, как отсутствие интереса у подростков из этих семей к собственному здоровью и учебе (рис. 3).

Вполне очевидно, что в нестабильной семье упускается возможность формирования ценностно-нормативного контекста, который необходим для становления личности подростка и который способствовал бы образованию ментальной поддержки, обеспечивающей и побуждающей автономные усилия человека по осознанию и защите своего достоинства. В этом смысле возможности стабильной семьи являются той социальной идеацией (универсальным источником), которая бы определяла направленность артикуляции как семейных, так и личностных интересов.

Не менее важным результатом является тот факт, что более трети (35%) опрошенных, воспитывающихся в семьях с высоким показателем стабильности, хотят полностью ориентироваться на семью своих родителей при создании собственной семьи в будущем. Что касается подростков из семей с низким показателем стабильности, то лишь 5% опрошенных хотят, чтобы их будущая семья была похожа на ту, в которой они живут в настоящий момент, и почти каждый второй заявляет, что не имеет желания ориентироваться на родительскую семью (рис. 4).

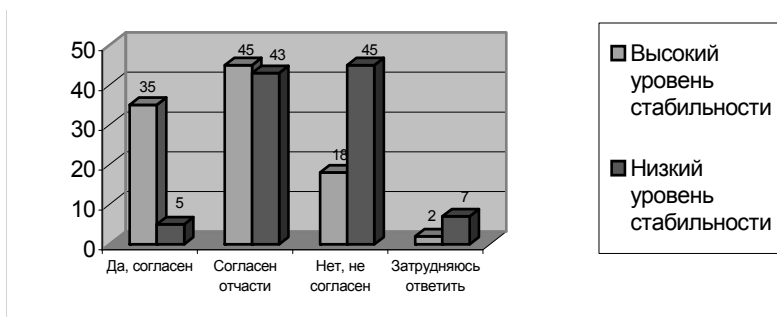

Рис. 4. Показатель ориентации на семью родителей при создании собственной семьи (в зависимости от уровня стабильности семьи), %

Таким образом, стабильная семья не только формирует в человеке набор тех или иных жизненных предпочтений, образов, например семьи как источника спокойствия, счастья и понимания, но и подготавливает его к будущим социальным ролям, чего нестабильная семья в полной мере дать не может (см. рис. 4). Ценности – это то, что выступает в роли нормативно-ориентационного единства для упорядочения целей подростка на будущее. Они конституируют действия личности, позволяют самоопределяться и создавать основы для того или иного выбора. Человеку предстоит постоянно делать выбор: от профессии, мужа/жены, места жительства до продуктов питания в супермаркете. В выборе – поступке – обнаруживается не произвол, а некая заданность и определенная повторяемость.

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что в ценностных ориентациях как установке, сформированной в нестабильной семье, отсутствует важный компонент – поведенческий, т.е. готовность поступать определенным образом в соответствии с ценностными

системами. Ведь когда говорится о желании подростка ориентироваться на семью своих родителей при создании собственной, следует понимать, что создавая условия для проигрывания будущих семейных ролей, возникают условия и для формирования намерений и планов не только следовать традициям своей семьи, проводить свободное время, уделять внимание здоровью (ходить в театр, кино, заниматься спортом и т.д.), но и ориентироваться на целерациональные типы социального поведения.

Из вышесказанного следует, что глубинные механизмы семейной социализации обеспечивают межпоколенческую трансляцию базисных ценностей, несмотря на то что ведется немало дискуссий, как научных, так и в практике повседневности, связанных с утратой современной семьи функции социализации. Развитие семьи, укрепление ее стабильности способствует процессу обретения молодыми людьми социальной субъективности. Данный фактор является перспективным вариантом встраивания, интеграции молодежи в социум.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головаха Е.И. Жизненные перспективы и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наукова думка, 1988. 144 с.
2. Голод С.И. Стабильность семьи: социологические и демографические аспекты. Л.: Наука, 1984. 136 с.
3. Социология семьи: Учеб. / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2005. 640 с.
4. Харчев А.Г. Социология семьи. М.: ЦСП, 2003. 342 с.
5. Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). СПб.: Петрополис, 1999. 320 с.
6. Виноградская Э.А. Осторожно, пожалуйста, осторожно! Харьков: Прапор, 1990. 152 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 3 июля 2009 г.